

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.

с участием прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Телешевой-Курицкой Н.А., защитников осужденных – адвокатов Александровой С.С., Баранова А.А., Кротовой С.В.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Замалюка В.А., Беловой Л.И., Кобякова Р.А., защитников осужденных – адвокатов Фазлыева Л.З., Александровой С.С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2018 года, которым

Замалюк Владимир Александрович, [REDACTED]

ранее судимый

28 марта 2012 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

26 апреля 2012 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по постановлению Бирского районного суда РБ от 3 октября 2012 года назначено наказание в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по приговорам от 26 апреля и 28 марта 2012 года – 2 года 4 месяца лишения свободы;

31 июля 2012 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы;

21 ноября 2012 года по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 ч. УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

11 апреля 2013 года по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы; по постановлению Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 августа 2013 года назначено наказание в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по приговорам от 31 июля 2012 года и 11 апреля 2013 года – 2 года 8 месяцев лишения свободы; освобождён условно-досрочно 1 апреля 2014 года на срок 5 месяцев 20 дней;

3 сентября 2014 года с учётом апелляционного постановления Верховного Суда РБ от 17 ноября 2014 года по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы; освобождён 7 августа 2015 года условно-досрочно на срок 4 месяца 5 дней;

22 апреля 2016 года по ч. 1 ст. 166, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; 14 апреля 2017 года освобождён с заменой неотбытого наказания на 1 год 1 месяц 12 дней исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства ежемесячно (наказание не отбыто),

осужден к лишению свободы по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 19 лет с ограничением свободы на 2 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком на 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 21 год лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ присоединено частично неотбытое наказание по приговору Бирского межрайонного суда РБ от 22 апреля 2016 года и окончательно назначено на 21 год 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года.

Белова Любовь Ивановна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая

осуждена к лишению свободы по п.п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 12 лет с ограничением свободы на 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком на 2 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.

Кобяков Радик Арсланович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый

21 июля 2011 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ (с наказанием по приговору от 12 декабря 2008 года) к 2 годам 2 месяцам лишения свободы; освобождён по отбытии наказания 9 октября 2012 года;

19 февраля 2014 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с учётом апелляционного определения Верховного Суда РБ от 5 мая 2014 года к 2 годам 10 месяцам лишения свободы;

12 августа 2014 года по п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 4 ст. 223 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы;

9 февраля 2016 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы; освобождён по отбытии наказания 17 марта 2017 года;

18 сентября 2017 года по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы; отбывает наказание,

осужден по п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по данному приговору и приговору Бирского межрайонного суда РБ от 18 сентября 2017 года окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в пользу К [] [] компенсацию морального вреда с Замалюка В.А. - 400 000 рублей, с Беловой Л.И. - 300 000 рублей; в пользу И [] [] в возмещение материального ущерба солидарно с Замалюка В.А. и Беловой Л.И. – 26529 руб. 20 коп.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Беловой Л.И., Кобякова Р.А., защитников осужденных - адвокатов Александровой С.С., Баранова А.А., Кротовой С.В., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора, Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Замалюк В.А. и Белова Л.И. осуждены за убийство К [] группой лиц, за умышленное уничтожение и повреждение путем поджога имущества И [] [], повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшей.

Замалюк В.А. и Кобяков Р.А. осуждены за убийство П [] группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление - убийство К []

Преступления совершены ими в г. Бирске Республики Башкортостан 2 июля 2017 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Александрова С.С. в защиту Беловой указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора.

По доводам жалобы выводы суда о виновности Беловой в умышленном уничтожении имущества основаны только на показаниях Замалюка, который преследовал цель переложить ответственность за содеянное им на другое лицо. Суд не дал оценки показаниям Кобякова, который пояснил, что Белова не принимала участия в поджоге дома.

Полагает, что в действиях Беловой Л.И. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку она не только сама ничего не поджигала, но и не имела умысла на уничтожение и повреждение чужого имущества, у нее была только цель скрыть следы преступлений.

При назначении наказания Беловой суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства – противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом преступления. Указанное обстоятельство подтверждено в суде показаниями осужденных о том, что непосредственно

перед преступлением К [] начал оскорблять Белову в связи с конфликтом между ними, имевшем место в 2015 году.

Считает, что с учетом показаний Беловой о том, что употребление спиртных напитков не повлияло на совершение ею преступлений, суд необоснованно признал отягчающим обстоятельством совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Размер суммы взысканной с Беловой в счет компенсации морального вреда является завышенным. Белова в силу возраста и состояния здоровья не сможет выплатить потерпевшей К [] 300 тысяч рублей.

Просит приговор изменить и смягчить назначенное Беловой наказание.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденная Белова Л.И. указывает, что не имела ни умысла, ни мотива для совершения убийства К []. Ее действия в отношении потерпевшего К [] носили вынужденный характер, поскольку она действовала по указанию Замалюка. Конфликт с потерпевшими был только у Замалюка, который обвинял К [] и П [] в убийстве его сестры, и высказывал угрозы убить их.

На предварительном следствии Замалюк пытался убедить ее изменить показания, обвинив Кобыкова в убийстве П []. Кроме того Замалюк после убийства потерпевших забрал из карманов их одежды сотовые телефоны. Находясь в квартире, она ни с кем в конфликт не вступала, К [] не пинала и не избивала его, она лишь ударила его рукой по лицу три раза. Потерпевшего К [] избивал руками и ногами Замалюк, он же предложил ей убить Кобыкова, поскольку не доверял ему.

Похищенные телефоны Замалюк передал Т [], которая оговорила ее и Кобыкова с целью защитить Замалюка.

Обращает внимание на то, что суд необоснованно ограничил ее во времени ознакомления с материалами дела, поскольку для ознакомления с материалами дела она была доставлена только 19 ноября 2018 г. и время не затягивала.

Просит приговор отменить, дело передать на новое расследование.

В апелляционной жалобе адвокат Фазлыев Л.З. в защиту Замалюка просит переквалифицировать его действия в отношении К [] на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а по убийству П [] оправдать. По доводам жалобы Замалюк нанес только один удар молотком по голове К [] с целью причинения физической боли потерпевшему, а не с целью его убийства. После нанесенного удара К [] стал кричать и Замалюк предложил уйти. Согласно заключению эксперта и его показаний в судебном заседании, смертельный удар был нанесен продолговатым предметом с ограниченной соударяющей поверхностью, возможно гвоздодером. Замалюк не наносил удары потерпевшему гвоздодером. Все подсудимые пояснили, что у Замалюка в руках был молоток.

С учетом того, что действиями Замалюка не причинена смерть потерпевшей, а умыслом и действиями Беловой он не был связан, считает квалификацию действий Замалюка по ст. 105 УК РФ неправильной.

Мотивы, в силу которых Замалюк подлежит оправданию в части осуждения за убийство П [REDACTED], в жалобе не приводятся.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Замалюк В.А., не оспаривая факт нанесения одного удара молотком по голове К [REDACTED], обращает внимание на то, что смертельные повреждения были причинены потерпевшему гвоздодером. Показания Кобякова о том, что он (Замалюк) нанес К [REDACTED] не один удар, считает неправдивыми, в силу того, что Кобяков находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, плохо видит, и постоянно менял показания. В судебном заседании он пояснил, что не видел, сколько ударов молотком он (Замалюк) нанес К [REDACTED]

Кроме того, указывает о непричастности к убийству П [REDACTED] которое совершил Кобяков. В подтверждение этого ссылается на показания свидетеля К [REDACTED] который пояснил в суде, что на следующий день видел на рукаве куртки Кобякова следы крови. Этими показаниями опровергаются показания Кобякова о том, что он нанес один удар в шею потерпевшего, и оставил в ране нож, что, по его мнению, исключает возможность попадания крови потерпевшего на куртку Кобякова.

Показания Кобякова об угрозах с его (Замалюка) стороны являются неправдивыми. Никаких угроз в адрес Кобякова он (Замалюк) не высказывал, а напротив, опасался за свою жизнь в тот момент, когда в руках Кобякова был нож, а он был безоружен.

Выражает несогласие и с осуждением его по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку его действиями по уничтожению кресла стоимостью 1507 рублей не причинен значительный ущерб потерпевшей.

Просит переквалифицировать его действия в отношении К [REDACTED] на ч. 1 ст. 111 УК РФ, оправдать его по факту убийства П [REDACTED], исключить указание суда об умышленном уничтожении имущества И [REDACTED] в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, снизить срок назначенного ему наказания.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кобяков Р.А. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильное применение уголовного закона. Утверждает, что не имел умысла на убийство П [REDACTED]. Его действия были вынужденными, так как он действовал по указанию Замалюка. С потерпевшими он ранее знаком не был, не имел с ними конфликтов, в квартире П [REDACTED] был первый раз. В тот день у него также не было конфликта с потерпевшими, угроз в их адрес он не высказывал. Удар ножом

в область шеи П [] нанес с целью причинения ему телесных повреждений, а не с целью убийства. Мотив и цель убийства П [] были только у Замалюка, который хотел отомстить за смерть своей сестры.

Причиненная им рана шеи слева не явилась причиной смерти, после нанесенного им ранения потерпевший был жив, шевелился, разговаривал.

Кроме того к убийству К [] он не имеет никакого отношения, а потому не мог преследовать цель скрыть это преступление.

С учетом этого считает, что его действия в отношении П [] следует квалифицировать по ст. 112 УК РФ.

Обращает также внимание на то, что в ходе предварительного следствия были нарушены его права, однако суд отказал в удовлетворении его ходатайства о вызове и допросе в судебном заседании следователя. Его ходатайства о проведении следственных действий с использованием «полиграфа», о допросе свидетелей, о проведении следственного действия с демонстрацией механизма нанесения им ранения потерпевшему, о вызове в суд свидетелей не удовлетворены ни следователем, ни судом.

Показания свидетеля Е [] являются недопустимым доказательством, так как они основаны на слухах и догадке. Свидетель С [] в судебном заседании не смог ответить на вопрос о том, откуда ему стало известно о месте нахождения ножа. Каким образом нож оказался на месте его обнаружения, кто его туда положил, не установлено судом. Свидетель С [] на эти вопросы ответить не мог.

Анализируя показания Замалюка, обращает внимание на наличие в них противоречий, на его отказ от дачи показаний в судебном заседании, что толкуется им как стремление Замалюка переложить ответственность за убийство П [] на него (Кобякова).

Об этом дала показания в судебном заседании подсудимая Белова, пояснив, что Замалюк передал ей записку с просьбой дать показания о его (Кобякова) причастности к убийству П []. Этим обстоятельствам суд не дал оценки в приговоре.

В материалах дела неверно указано об уничтожении им одежды, в которой он был одет. В суде он предлагал выдать эту одежду, однако суд не принял это во внимание.

Копия обвинительного заключения ему не вручена, хотя его расписка о получении им копии обвинительного заключения имеется в материалах дела. Его ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы по указанной подписи необоснованно не удовлетворено судом.

Не согласен он и с решением суда об ограничении его во времени ознакомления с материалами дела, поскольку для ознакомления с делом он был этапирован 19 ноября 2018 года и не затягивал ознакомление с делом.

Со ссылкой на положения ст. 60, 64 УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре», «О судебной практике по

делам об убийстве», «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения наказания», считает назначенное ему наказание несправедливым.

Просит приговор отменить.

В возражении на апелляционную жалобу осужденного Замалюка В.А. осужденный Кобяков Р.А. просит оставить ее без удовлетворения.

В возражении на апелляционные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Бакирова А.Р. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на полном и всестороннем исследовании доказательств, подробно изложенных в приговоре.

Доводы жалоб о непричастности Замалюка к причинению смерти К[] об отсутствии у Беловой умысла на убийство К[] о совершении преступления под принуждением Замалюка, о непричастности Замалюка и Беловой к уничтожению и повреждению имущества И[] не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, сами осужденные Замалюк и Белова в судебном заседании не отрицали факт применения насилия к Козлову с применением молотка и гвоздодера. Не оспаривается это обстоятельство и в апелляционных жалобах.

Замалюк, в частности пояснил суду, что в ходе конфликта с К[] толкнул его, тот упал вниз с обрыва, он спустился за ним, за ним пошла и Белова. Он взял из рук Беловой молоток и нанес им один удар в затылочную часть головы К[] после чего подошла Белова и металлическим гвоздодером нанесла несколько ударов по голове К[]. Оставив К[], они решили пойти к П[] по дороге он выбросил молоток и гвоздодер.

Белова в судебном заседании также признала свое участие в причинении смерти К[], пояснив, что в квартире у П[] у нее возник конфликт с К[], и она нанесла несколько ударов ладонью по лицу К[]. После этого они вывели К[] из квартиры за женский монастырь, при этом она взяла с собой молоток и гвоздодер. Они подошли к бетонной площадке, где Замалюк стал выяснять отношения с К[], а затем толкнул его с обрыва вниз. Затем Замалюк, а следом за ним и она спустились вниз, Замалюк взял у нее из рук молоток и нанес им более двух ударов по голове потерпевшего, после чего она нанесла три удара по голове К[] гвоздодером.

При этом вопреки доводам жалобы осужденной Беловой она не пояснила о вынужденном характере своих действий. Из ее показаний следует, что Замалюк не только не принуждал ее нанести удары потерпевшему, но и не предлагал ей принять участие в преступлении, что она по собственной инициативе присоединилась к действиям Замалюка и на почве ссоры с ним, возникших к потерпевшему неприязненных отношений нанесла потерпевшему несколько ударов гвоздодером по голове.

Дочь осужденной свидетель Р [] со слов матери пояснила, что Белова и Замалюк, находясь за церковью, совершили убийство мужчины.

Показания Беловой, а также осужденных Замалюка и Кобякова о том, что Замалюк и Кобяков под руки вывели К [] из квартиры П [] соответствуют показаниям очевидца Е [] который пояснил, что видел, как Замалюк с женщиной вели под руки К [] а за ними следом шла женщина, и показаниям свидетеля Е [] которая со слов Е [] дала аналогичные показания.

При этом вопреки доводам жалоб суд правильно сослался в приговоре как на допустимое доказательство на показания Е [] которая назвала источник своей осведомленности.

Показания Беловой о количестве нанесенных ею и Замалюком ударов потерпевшему соответствуют показания осужденного Кобякова на предварительном следствии, являвшегося очевидцем преступления, из которых следует, что Замалюк со значительной силой нанес не менее трех ударов молотком по голове К [], после чего Белова также нанесла не менее трех ударов со значительной силой гвоздодером по голове К [] поднявшись из оврага, Замалюк сказал, что К [] мертв.

Показания осужденных о месте совершения преступления, о характере примененного к потерпевшему насилия, об использовании в качестве орудий преступления молотка и гвоздодера, соответствуют данным осмотра места обнаружения трупа К []; протоколу осмотра участка местности, в ходе которого обнаружен и изъят молоток; заключению судебно-медицинского эксперта, согласно которому при исследовании трупа К [] обнаружена открытая черепно-мозговая травма: ссадина лица, ссадина и ушибленная рана левой ушной раковины, 6 ушибленных ран головы, кровоизлияния в мягкие ткани теменно-височной и затылочной области, оскольчатый вдавленный перелом височной и теменной кости слева, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку левого полушария головного мозга в височной и теменной долях; травма причинена тупым твердым предметом (предметами) с ограниченной поверхностью при не менее 7 травмирующих воздействий в область черепа преимущественно слева; данная травма находится в прямой причинной связи со смертью; эксперт не исключил возможность нанесения

этих телесных повреждений представленным ему молотком и описанным гвоздодером.

Учитывая приведенные доказательства, суд правильно признал установленным нанесение Замалюком не менее трех ударов молотком по голове потерпевшего К [REDACTED]

Заключением эксперта опровергаются доводы жалоб о том, что причиненные Замалюком в результате нанесенных ударов молотком, не находятся в причинной связи со смертью.

Принимая во внимание характер примененного Замалюком и Беловой насилия к потерпевшему К [REDACTED] нанесение ими ударов в область жизненно-важного органа - голову, количество нанесенных ударов (не менее семи), использование в качестве орудий преступлений молотка и гвоздодера, обладающих значительными поражающими свойствами, суд обоснованно пришел к выводу о том, что они действовали с умыслом на убийство К [REDACTED], который был реализован ими.

Кроме того, по смыслу закона, убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

С учетом указанных положений закона не имеет правового значения, от чьих конкретно действий наступила смерть потерпевшего, в связи с чем доводы жалоб о непричастности осужденного Замалюка к убийству К [REDACTED], поскольку не от его действий наступила смерть, не подлежат удовлетворению.

По указанным мотивам являются необоснованными и доводы жалобы Кобякова о непричастности к убийству П [REDACTED].

Как установлено судом и следует из материалов дела, Кобяков со значительной силой нанес удар в область шеи потерпевшего, оставив нож в ране, после чего Замалюк, вынул из шеи П [REDACTED] нож и нанес им удар в область шеи потерпевшего справа и с целью создания видимости суицида, Замалюк порезал ножом правое и левое предплечье рук П [REDACTED]

Факт нанесения удара ножом в область шеи потерпевшего слева осужденный Кобяков признал в судебном заседании и не оспаривает в жалобе.

Будучи допрошенным на предварительном следствии, Кобяков пояснял, что после убийства К [REDACTED], Замалюк предложил вернуться в

квартиру П [] и убить его, поскольку тот знал, что они вывели К [] из квартиры.

Из показаний Беловой на предварительном следствии также следует, что после убийства К [] Замалюк предложил убить П [] и они решили вернуться в квартиру П [] и убить его, чтобы не оставлять свидетелей.

Показания осужденных о характере примененного к потерпевшему насилия, об использовании в качестве орудия преступления ножа соответствуют другим доказательствам:

- заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа П [], согласно которому на трупе обнаружена колото-резаная рана шеи с пересечением общей сонной артерии, сосудов шеи справа, которая состоит в прямой причинной связи со смертью, колото-резаная рана шеи слева, резаные раны правого и левого предплечья, которые не состоят в причинной связи со смертью;

- показаниям свидетеля С [] о том, что после тушения пожара и обнаружения в доме трупа П [] а задержанная Белова рассказала об обстоятельствах преступления, позже был задержан Кобяков, который рассказал, что нож, которым они нанесли удары П [], он спрятал у себя на работе в хозяйственной постройке в помещении туалета под основанием унитаза, в указанном Кобяковым месте был обнаружен нож;

- протоколу осмотра от 13 июля 2017 года подсобного помещения, в ходе которого был изъят выкидной нож с металлической рукояткой;

- заключению эксперта, согласно которому раны на двух препаратах кожи из области шеи от трупа П [] могли быть причинены указанным ножом, изъятый 13 июля 2017 года.

Показаниями свидетеля С [], результатами осмотра места обнаружения ножа опровергаются доводы жалобы Кобякова о том, что указанный свидетель не смог пояснить, каким образом нож оказался в месте его обнаружения.

Принимая во внимание содержание показаний Кобякова и Беловой, их последующие действия, о которых они договорились, соответствие их показаний другим доказательствам, суд обоснованно признал приведенные выше показания Кобякова и Беловой на предварительном следствии достоверными и сослался на них в приговоре.

Характер действий осужденных Кобякова и Замалюка, которые, используя нож, нанесли удары потерпевшему в жизненно-важный орган – шею, наличие между ними договоренности об убийстве П []

свидетельствуют о том, что они предвидели и желали наступления смерти потерпевшему.

То обстоятельство, что смерть потерпевшего П [] наступила от повреждений, причиненных Замалюком, не исключает виновность Кобякова в убийстве потерпевшего.

Приведенными доказательствами опровергаются и доводы жалоб о непричастности Замалюка к убийству П [], о вынужденном характере его действий в силу угрозы, исходившей от Кобякова, вооруженного ножом.

Показания свидетеля К [] о том, что он видел следы крови на правом рукаве куртки Кобякова, пришедшего к нему вечером 2 июля 2017 г., на которые имеется ссылка в жалобе, не опровергают установленные судом обстоятельства убийства П [].

Доводы жалобы осужденного Замалюка о том, что в случае нанесения Кобяковым лишь одного удара ножом в шею и оставлении ножа в ране, на его куртке не образовались бы следы крови, носят предположительный характер. Кроме того, после нанесения потерпевшему удара ножом в шею Кобяков оставался в квартире и покинул ее вместе с другими осужденными, после того, как Замалюк, вынув нож из раны потерпевшего, нанес тому удар этим ножом в шею и порезал предплечья рук.

Исследованные судом доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения дела. Судом признаны доказанными те действия Кобякова по причинению смерти П [], в совершении которых он сам признал себя виновным, а потому доводы жалоб о том, что Замалюк старался переложить вину на него, доводы жалобы Беловой о том, что Замалюк предлагал ей оговорить Кобякова, как не повлиявшие на выводы суда, не могут быть приняты во внимание.

Правильно установлен судом и мотив убийства потерпевшего П [], связанный со стремлением скрыть другое преступление – убийство К [], что подтверждается как показаниями Кобякова и Беловой, так и последовательностью их действий.

Доводы жалобы Кобякова о том, что он не принимал участия в убийстве К [], в связи с чем не преследовал цели скрыть другое преступление, не имеют правового значения, и не влияют на юридическую оценку его действий.

Как установлено судом, и не оспаривается в жалобе, Кобяков достоверно был осведомлен об убийстве К [] являлся очевидцем этого преступления, и согласился с предложением Замалюка убить П [], как свидетеля преступления в отношении К [].

При таких данных суд правильно признал установленным, что в совершении убийства П [] принимали непосредственное участие и Кобяков и Замалюк, преследуя при этом цель сокрытия другого преступления.

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о непричастности Беловой к совершению поджога квартиры Печенкина, в результате которого было повреждено и уничтожено имущество И [].

Сама осужденная Белова пояснила в судебном заседании, что после убийства П [] именно она предложила поджечь квартиру, чтобы скрыть следы преступления.

Будучи допрошенной на предварительном следствии с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием защитника, Белова признавала, что с помощью спичек подожгла вещи в квартире.

Показания Беловой об участии в поджоге соответствуют показаниям осужденных Замалюка и Кобякова, которые в судебном заседании подтвердили, что именно Белова предложила поджечь квартиру, чтобы скрыть следы преступления, после чего Замалюк спичкой поджег занавески на двери, а на предварительном следствии Замалюк пояснял, что Белова подожгла кресло.

Показания осужденных о поджоге Беловой кресла в квартире, а Замалюком – занавесок на двери с помощью спичек, подтверждаются заключением эксперта, согласно которому очаг пожара располагался у центральной части стены зальной комнаты квартиры в месте расположения кресла; причиной возникновения пожара явилось возгорание горючих материалов под воздействием источника зажигания, связанного с действием человека; источником зажигания могло быть пламя зажигалки и зажженной спички, возникновение пожара возможно при условии поджога занавески дверного проема спальни комнаты.

Факт повреждения кресла в результате воздействия высоких температур подтверждается также выводами товароведческой экспертизы, определившей его остаточную стоимость равной нулю.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Беловой и Замалюка в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Вопреки доводам жалоб мотив, которым руководствовалась Белова, предлагая поджечь квартиру, связанный со стремлением скрыть другое преступление не исключает наличие в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ.

С учетом стоимости восстановительного ремонта, стоимости уничтоженного имущества, составляющей 26 529 рублей 20 коп., материального положения потерпевшей И [REDACTED] суд обоснованно признал причиненный ей ущерб значительным.

При этом, определяя размер ущерба, суд правильно исходил из общей стоимости поврежденного и уничтоженного имущества, а потому доводы жалобы о том, что уничтожением кресла стоимостью 1507 рублей не причинен значительный ущерб потерпевшей, как не основанные на законе, являются несостоятельными.

Приведя подробный анализ и оценку всех исследованных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Замалюка и Беловой в убийстве группой лиц на почве личных неприязненных отношений К [REDACTED], в умышленном уничтожении и повреждении путем поджога имущества И [REDACTED] [REDACTED], повлекшем причинение значительного ущерба потерпевшей, о виновности Замалюка и Кобякова в убийстве П [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление, и правильно квалифицировал действия Замалюка по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, действия Беловой - по п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, действия Кобякова – по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Оснований для иной квалификации действий осужденных, как том ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Все заявленные сторонами ходатайства разрешены в судебном заседании, по ним приняты обоснованные и мотивированные решения.

Рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, приведя мотивы, в силу которых показания осужденных в судебном заседании об отсутствии у них умысла на убийство потерпевших, о непричастности к причинению смерти, о непричастности Беловой к поджогу квартиры, отвергнуты, а их показания на предварительном следствии признаны достоверными и допустимыми доказательствами.

В основу приговора судом положены только допустимые доказательства.

Право осужденных на защиту не нарушено ни органом предварительного следствия, ни судом. На всех стадиях производства по делу они были обеспечены профессиональными защитниками. Вопреки

достоверности жалобы Кобыкова копия обвинительного заключения вручена ему, что подтверждается его распиской. (т. 15 л.д.4)

Не нарушены права осужденных и при направлении дела в суд апелляционной инстанции.

По их заявлениям им была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. При этом за установленное председательствующим время для ознакомления с материалами дела все осужденные в полном объеме были ознакомлены с материалами дела, о чем осужденными Замалюком, Беловой и Кобыковым указано в графиках об ознакомления их с материалами дела. (т. 16, л.д.64, 67,69).

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалоб.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств дела, данных об их личности, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

При этом все смягчающие обстоятельства: частичное признание осужденными вины, их явки с повинной осужденного, отсутствие судимости у Беловой, ее возраст и состояние здоровья в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Замалюк, Кобыков и Белова совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, которое снизило их контроль за своими действиями, облегчило проявление ими агрессии, а потому суд обоснованно признал совершение осужденными преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством.

Оснований для признания назначенного Замалюку, Кобыкову и Беловой наказания несправедливым и для его смягчения, о чем ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Гражданский иск разрешен судом правильно, в соответствии с требованиями ст. 151, 1099, 1100,101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшей К [] смертью ее сына К [] [] определен судом с учетом степени причиненных потерпевшей нравственных страданий, степени участия каждого осужденного в причинении смерти пострадавшему, их материального и семейного положения, а также с учетом требований разумности и справедливости.

При таких данных доводы жалобы о снижении взысканной с Беловой суммы компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2018 года в отношении Замалюка Владимира Александровича, Беловой Любови Ивановны, Кобякова Радика Арслановича оставить без изменения апелляционные жалобы осужденных Замалюка В.А., Беловой Л.И., Кобякова Р.А., защитников осужденных – адвокатов Фазлыева Л.З., Александровой С.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: